

Андреев И.В. канд.филос.наук
i1532@yandex.ru

Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
Институт экономики, управления и информационных
систем в строительстве и недвижимости,
кафедра социальных, психологических и правовых
коммуникаций
Москва, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-2-4-10

РАБОТА М.Я. ОСТРОГОРСКОГО «КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИИ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ПОЛУВЕКА»

Аннотация: В статье анализируется последняя теоретическая работа выдающегося российского политического мыслителя, одного из основоположников современной теории политических партий М.Я. Острогорского (1854 – 1921), написанная в 1913 г. Раскрывается содержание основных положений монографии, показаны ее роль и место в творческой эволюции ученого, дана характеристика базовых компонентов политического мировоззрения Острогорского в последние годы его жизни.

Ключевые слова: М.Я. Острогорский, Великобритания, теория конституционного права, теория политических партий.

В последние десятилетия возрастает интерес к творчеству выдающегося российского либерального политического мыслителя, одного из основоположников теории политических партий Моисея Яковлевича Острогорского (1854 – 1921).

На наш взгляд, творческую биографию М.Я. Острогорского можно подразделить на три основных этапа. Первый из них, который можно условно обозначить как «ранний российский» (1871–1882) – это время знакомства молодого исследователя с основами теории и методологии политической науки в период его учебы на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и последующей службы в Министерстве юстиции. Самой примечательной работой Острогорского в эти годы стала его кандидатская диссертация «Исторический очерк французского законодательства о печати» (1875). Наиболее значимым в творческой эволюции ученого следует признать второй, «заграничный» этап (1882–1902) – период его жизни за рубежом, в основном во Франции, в течение которого он смог обстоятельно ознакомиться с западной методологией политического анализа и творчески применить ее к исследованию новой предметной сферы – института массовых политических партий. В эти годы ученый написал работу «Об организации политических партий в Соединенных Штатах Америки» (1888 – 1889), которая стала прологом к его «книге жизни» – двухтомной монографии «Демократия и организация политических партий» (1902), создавшей ее автору реноме одного из первопроходцев современной партологии. Но «книга жизни» дала повод и к развертыванию резкой критики «наивности» методологических подходов Острогорского, сформулировавшего неприемлемые для большинства научного сообщества выводы о пагубном влиянии политических партий на функционирование демократической политической системы, необходимости вытеснения их из политического пространства и замены их системой разнообразных групп интересов – менее заорганизованных, более гибких и сосредоточенных на решении конкретных общественных проблем. Последующие годы жизни мыслителя, проведенные им в основном на родине, можно обо-

значить как «поздний российский» этап его творчества (1902–1921). В этот период он, в качестве депутата I Государственной думы (1906), попытался реализовать свои теоретические выводы в сфере практической политики, добиваясь, в частности, уменьшения влияния партийных фракций на принятие думских решений. После отхода от практической политической деятельности Острогорский опубликовал монографии «Демократия и партийная система в Соединенных Штатах Америки» (1910) и «Демократия и политические партии» (1912), которые часто рассцениваются как более популярные, рассчитанные на массового читателя интерпретации его главного труда. Но в этих работах мыслитель попытался решить и некоторые новые теоретические проблемы, связанные с включением в партийную систему Великобритании Лейбористской партии, а в США – с активизацией социального протеста против «олигархической плутократии» и признаками инкорпорирования политических партий в государственный механизм.

В этот период была создана и работа, обращавшая на себя внимание знатоков творчества Острогорского уже своим названием, в котором на первом плане стояла не партологическая, а государственно-правовая проблематика – «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека». Первоначально она была напечатана в четырех номерах (с сентября по декабрь 1913 г.) выходившего под редакцией М.М. Ковалевского журнала «Вестник Европы». К сожалению, эта работа оказалась и последним значимым теоретическим произведением Острогорского: пораженный в том же году тяжелым заболеванием, он уже не имел сил для новых достижений в области политической науки (хотя и смог в 1916 г. написать предисловие к отдельному изданию «Конституционной эволюции Англии»).

Как мы видим, творчество М.Я. Острогорского развивалось в контексте не только западных, но и российских либеральных исследовательских парадигм, а также политической практики. Идеи, высказанные М.Я. Острогорским в области теории политических партий и в области конституционного права, были созвучны выводам таких крупнейших политических мыслителей России XIX – начала XX вв., как М.М. Сперанский, Б.Н. Чичерин, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев и др. [6].

Следует отметить, что одной из особенностей отечественных и зарубежных исследований творчества М.Я. Острогорского последних десятилетий является преимущественное внимание к его главному труду – «Демократия и организация политических партий» (а также к его сокращенному «переложению» – книге «Демократия и политические партии»), тогда как работы, так сказать,

«второго плана», как правило, не становятся предметом специального углубленного изучения.

Автор настоящей статьи предпринимал усилия по расширению и исследованию источниковедческой базы научного наследия Острогорского. Им была впервые введена в научный оборот и проанализирована кандидатская диссертация Моисея Яковлевича [2], проделан сравнительный анализ работы Острогорского «Об организации политических партий в Соединенных Штатах Америки» и монографии английского политического мыслителя Дж. Брайса «Американская республика» [3], введена в научный оборот и исследована статья Острогорского «Разгон французской палаты депутатов в 1877 году» [1] и др. Можно определенно утверждать, что содержание этих «неглавных» произведений мыслителя позволяет по-новому осветить этапы творческой эволюции Острогорского, мотивационные факторы и практически-политические преломления его исследовательского проекта.

Мы полагаем, что на очереди стоит изучение еще одной работы, относящейся к числу «второстепенных» произведений Моисея Яковлевича, – «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека». Российские исследователи творчества Острогорского, как правило, специально эту работу не рассматривали. Исключением является Т.К. Дандарова, давшая в своей кандидатской диссертации ее сжатую характеристику. Т.К. Дандарова рассматривала «Конституционную эволюцию Англии» как дальнейшее развитие положений, содержащихся в главных работах Острогорского, и прежде всего выводов о фундаментальной роли («идей и ценностей в политике») и о «важности свободы индивидуального выбора для предотвращения трансформации демократии в тиранию» [5, с. 33-34.]. А крупнейший зарубежный исследователь творчества Острогорского – Г. Куалььярьелло – высказал парадоксальное, но, к сожалению, ничем не мотивированное суждение о «Конституционной эволюции Англии» как «кульминации» всех размышлений Моисея Яковлевича о политических партиях и демократии [10, р. 901].

Мы полагаем, что главным методом, позволяющим выявить специфическую роль и место «Конституционной эволюции Англии» в творческом пути М.Я. Острогорского, является сравнение ее содержания с главными трудами мыслителя, и прежде всего с вышедшей годом ранее книгой «Демократия и политические партии». При этом, на наш взгляд, основного внимания заслуживают такие поднимавшиеся в «Конституционной эволюции Англии» проблемы, как соотношение реформы и революции, роль британской политической элиты в реализации наиболее оптимального пути общественного развития, перспективы рабочего движения в Великобритании, оценка проводив-

шегося правящими кругами курса на усиление государственного регулирования социально-экономической сферы, достижения и неудачи политической науки и права в осмыслении новых социально-политических реалий.

В формальном отношении труд Острогорского представлял собой развитие проблематики известного труда У. Беджота «Английская конституция» (1867), в которой этот британский экономист и политический мыслитель детально проанализировал функционирование и взаимодействие ветвей государственной власти в своей стране, проведя при этом и некоторые параллели с США. Острогорский поставил своей целью дать интерпретацию знаковых событий конституционной истории Британии с конца 60-х гг. XIX века по 1913 г. Но в известном отношении Острогорскому импонировала и методология Беджота, которого он называл «одним из проницательнейших политических умов» [8, с. 23].

Для уяснения социально-философских взглядов Острогорского представляет интерес его оценка процесса расширения избирательного права как наиболее оптимальной по своим характеристикам социальной трансформации в Великобритании. Будучи убежденным сторонником реформистского пути общественного обновления, мыслитель весьма позитивно оценил приверженность англичан к выбору осторожных, постепенных вариантов укоренения прогрессивных политических институтов в общественной жизни, когда «каждое движение вперед делалось с оглядкой назад» и «каждая перемена была компромиссом старого с новым...» [8, с. 64-65].

Острогорский полагал, что главная ответственность за содержание, временные параметры и темпы реализации социальных реформ лежит на политической элите. Запозывание с проведением назревших преобразований создает социальную напряженность, чреватую выходом народных масс из-под контроля и вовлечения их в насильственные акции. Вместе с тем политическая элита призвана и отслеживать степень готовности народных масс к реформам и не допускать, в том числе и в связи с межпартийной конкуренцией, неоправданного забега вперед [8, с. 13, 49-50, 64-65].

Но каковы перспективы сохранения социальной стабильности в Великобритании в ближайшем будущем? Острогорский выразил свой скептицизм по этому поводу, солидаризовавшись с концепцией английского политического мыслителя Р. Лоу о желательности соответствия политического влияния той или иной общественной группы ее социально-экономическому потенциалу. По мнению Лоу (и Острогорского), в 1867 г. политические элиты пошли на неоправданно широкое расширение электората путем

предоставления избирательных прав основным контингентам рабочего класса. Тем самым было поставлено под сомнение политическое доминирование социальных групп, обладающих значительной собственностью и социальным статусом. Первые признаки грядущего перехода политической власти в руки пролетариата (и связанной с этим угрозы «социализма») мыслитель усматривал в расширении прав профсоюзов, рассматривая этот феномен как совершенно неприемлемое юридическое закрепление «классовой привилегии» [8, с. 32, 87, 91, 112].

Ученый недвусмысленно выступил и против ясно обозначившегося (в том числе и под влиянием рабочего и профсоюзного движения) усиления государственного регулирования социально-экономической сферы общественной жизни. Одним из ближайших следствий этой тенденции являлись, по его мнению, бюрократизация государственного аппарата и ограничение контрольных полномочий парламента [8, с. 137-138].

Создается впечатление, что всего за год, прошедший после публикации сокращенного варианта его главного труда, мыслитель стал с гораздо большей тревогой оценивать и способность английского пролетариата к конструктивной социальной активности вообще, и возможности Лейбористской партии направить эту активность в социально приемлемое русло в частности.

Более того, в «Конституционной эволюции Англии» расширение круга электората после 1867 г. было выдвинуто автором на первый план в качестве ведущего фактора деградации партийной системы по сравнению с ролью кокуса (узкого круга партийной элиты) и крупной буржуазии. Во-первых, утверждал он, необходимость завоевания на свою сторону пролетарских и мелкобуржуазных слоев вынудила либералов и консерваторов включать в свои предвыборные программы многочисленные демагогические обещания, что привело к утрате основными партиями своего традиционного «классового облика», насаждению в партийных организациях жесткой, отрицающей любые проявления инициатив «снизу» дисциплины и полному подчинению партийных масс контролю кокусов и партийных лидеров. Во-вторых, под властью кокусов и партийных лидеров оказались и депутаты парламента, лишенные возможности эффективно контролировать деятельность «своего» кабинета и вынужденные автоматически одобрять все его мероприятия. К правительству на практике перешло и право законодательной инициативы. В-третьих, популистский, демагогический характер во все большей мере начали приобретать парламентские дискуссии. Следствием этого стало ужесточение парламентского регламента и ограничение прав депутатов на изложение своей точки зрения.

Обобщая эти тенденции политической жизни Великобритании последних десятилетий, М.Я. Острогорский сделал вывод о качественной трансформации социального предназначения конституционализма, который изначально долженствовал ограничить власть немногих. После того, однако, как с торжеством демократии власть оказалась в руках многих, конституции в своем традиционном значении «как будто лишаются смысла». Одним из важнейших проявлений этого стало, как полагал ученый, фактическое прекращение взаимодействия ветвей государственной власти на основе принципа разделения полномочий и системы сдержек и противовесов [8, с. 124-134, 177-178, 182-183].

Эту ситуацию, подчеркивал М.Я. Острогорский, теория конституционного права объяснить не в состоянии, оставаясь исключительно в рамках формально-юридических представлений. Очевидно, отмечал он, совершенно не работает в современных условиях созданная в XVIII веке классическая теория разделения властей, философской основой которой был механицизм. Неправомерными, по мнению мыслителя, оказались и попытки некоторых ученых (например, А. Лоуэлла) представить институт политических партий в качестве «критического» противовеса исполнительной власти. Ведь в таком случае отпадает необходимость в парламенте, поскольку функцию критики эффективно выполняет и пресса [8, с. 138-139, 176-177].

Как мы видим, Острогорский подводит читателя к пониманию необходимости нового, третьего этапа конституционной теории, провозвестником которого он и позиционировал себя в этой книге. Вместе с тем контуры правовых регуляторов, призванных оздоровить конституционное пространство, очерчены в книге очень осторожно. Резкая критика партийной системы уже не сопровождалась, как в главном труде ученого, требованиями юридического запрета партий и выдвижения на политическую арену временных узкоспециализированных групп интересов. В качестве позитивных предложений фигурируют только замена мажоритарной избирательной системы на пропорциональную, долженствующую адекватно репрезентировать мнение меньшинства, и трансформация политической культуры в направлении все большего уважения точки зрения «немногих». Парламент, который должен в результате осуществления этих шагов вернуть себе функции законодательства и контроля над действиями администрации, мыслился автором как учреждение, состоящее из «людей опыта и знания», способных адекватно представлять общественные, а не классовые или партийные интересы. Он станет ближе к «народу», освободившись при этом от «искушений демагогии» [8, с. 113-114]. Создается впечатление, что в «Конституционной эволюции

Англии» мыслитель решил более концентрированно выразить свою мысль, сформулированную в сокращенном издании его главного труда в 1912 г., о непринципиальности для него вопроса об институциональных структурах, идущих на смену партиям.

Подводя итоги, можно констатировать, что работа «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека» является заметной вехой в рамках заключительного этапа творческой эволюции М.Я. Острогорского. Сравнивая ее содержание с предшествующей работой ученого – монографией «Демократия и политические партии» (1912), следует признать, что в 1912 – 1913 гг. представления Моисея Яковлевича как о направленности своей научной деятельности, так и ее основном предмете исследования – институте политических партий – претерпели заметные изменения.

Прежде всего надо отметить, что в «Конституционной эволюции Англии» мыслитель ясно декларировал намерение переместить фокус своих научных интересов из сферы политологии в сферу конституционного права. При этом он позиционировал себя и как первопроходца нового этапа развития этого раздела юридической науки, основной проблематикой которого, по его мнению, должен был стать поиск правовых механизмов нейтрализации деструктивного влияния института политических партий на функционирование органов государственной власти. Но такой поворот, по сути дела, был призван работать на «достройку» имиджа Острогорского как правоведа, стремящегося воплощать теоретические выводы в практику государственного строительства. Этот имидж сформировался в восприятии современников на основании деятельности Моисея Яковлевича в I Государственной думе (1906 г.), где, как известно, он разрабатывал и предлагал депутатскому корпусу различные методы ограничения влияния партийных фракций на принятие думских решений.

Эти соображения, на наш взгляд, должны лежать в основе более конкретной идентификации содержания заключительного этапа творческой эволюции М.Я. Острогорского, который ранее определялся, в том числе и в работах автора настоящей статьи, только как этап корректировки основных выводов «книги жизни» мыслителя применительно к новым реалиям начала XX в.

Другой примечательной особенностью «Конституционной эволюции Англии» было отсутствие одного из важнейших тезисов предшествующего творчества М.Я. Острогорского – тезиса о саморазрушении (например, в процессе фракционного дробления) института политических партий в силу его неспособности ответить на «бесконечно более многочисленные и разнородные», чем ранее, про-

блемы [7, с. 545]. Надо полагать, что эта переоценка степени жизнеспособности политических партий повлияла и на крайне осторожную трактовку ученым проблем юридического ограничения партийной деятельности и обозначения альтернативных партиям организационных структур.

В «Конституционной эволюции Англии» отчетливо проявилась гораздо более консервативное, чем прежде, понимание Острогорским социальной природы партийной деятельности. С одной стороны, государственная власть в Великобритании, осуществлявшаяся попеременно консерваторами и либералами, уже не характеризовалась как «олигархическая» и не выражающая волю народа, как полагал Моисей Яковлевич всего годом ранее [7, с. 295]. С другой стороны, Лейбористская партия получила однозначно негативную оценку, тогда как еще в 1912 г. ученый отметил такие симпатичные особенности лейбористов, как «моральный энтузиазм» и успехи в деле освобождения народных масс от состояния «умственного прозябания» [7, с. 254-255].

Важной особенностью книги стало категорическое неприятие курса на усиление государственного регулирования социально-экономической сферы общественной жизни. Между тем необходимость данной стратегии во все большей мере осознавалась не только лейбористами, но и обеими основными партиями Великобритании, не видевшими иного способа минимизировать кризисные потрясения рыночной экономики и направить рабочее движение в приемлемые для них реформистские рамки. Острогорский же, в сущности, позиционировал себя как сторонника классического либерального принципа *laissez-faire*, ставшего в британских (и не только британских) условиях начала XX в. явным анахронизмом.

Примечательно, что усиление консервативных компонентов мировоззрения Острогорского совпало с общей тенденцией эволюции программных и тактических установок партии кадетов, к которой Моисей Яковлевич был идеологически близок.

По воспоминаниям видного деятеля еврейского национального движения Г.Б. Слиозберга, которому довелось общаться с М.Я. Острогорским зимой 1919 – 1920 гг., в ходе долгих бесед они стремились «проникнуть в смысл того, что стряслось» с Россией, «разбирали прошлые ошибки», с горечью «констатировали настоящие и опасались будущих» [9]. К сожалению, Слиозберг не конкретизировал содержание выводов, к которым пришли собеседники. Но мы с большой долей вероятности можем предположить, что одним из этих выводов было признание недостаточности усилий либеральных политических сил по завоеванию на свою сторону деморализованных войной рабоче-крестьянских масс, позволивших в итоге больше-

викам вовлечь себя в радикальные политические и социально-экономические эксперименты [4, с. 115-116]. Если бы мы смогли подтвердить истинность данного предположения, тем самым мы констатировали бы и признание М.Я. Острогорским ошибочности некоторых базовых суждений своего последнего теоретического произведения.

Резюме:

В статье анализируется последняя теоретическая работа выдающегося российского либерального политического мыслителя, одного из основоположников современной теории политических партий М.Я. Острогорского (1854 – 1921). Дается краткая характеристика трех основных этапов творческой эволюции Острогорского: 1) «раннего российского» (1871 – 1882); 2) зарубежного (1882 – 1902); 3) «позднего российского» (1902 – 1921). Автор приходит к выводу, что монография «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека» (1913) свидетельствует о том, что основным мотивом теоретической и практической деятельности Острогорского на завершающем этапе его творческой эволюции было позиционирование себя как основоположника новой парадигмы теории конституционного права. Ее основным содержанием должно было стать, как предполагал ученый, исследование деструктивного влияния института политических партий на функционирование органов государственной власти. Необходимость подобной трансформации Острогорский усматривал в неспособности «классической» теории конституционного права объяснить феномен усиления исполнительной ветви власти за счет власти законодательной. Вместе с тем автор отмечает, что в рассматриваемой монографии Острогорский отказался от явной акцентировки одного из важнейших тезисов своего предшествующего творчества – тезиса о неизбежности относительно быстрого освобождения политического пространства от института политических партий и замены его системой разнообразных временных групп интересов – менее заорганизованных, более гибких и сосредоточенных на решении конкретных проблем общественной жизни. Автор отмечает и тенденции усиления консервативных компонентов политического мировоззрения Острогорского, рассматривая этот феномен в контексте нарастающей неспособности русского либерализма находить эффективные ответы на вызовы, предложенные рабочим движением и леворадикальными политическими силами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев И.В. Парламентская публицистика М.Я. Острогорского // Общество – язык – культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Сб. научных статей. М.: Московский ин-т лингвистики, 2007. С. 149-159.
2. Андреев И.В. Первая научная работа М.Я. Острогорского // Полис. (Политические исследования). 2005. № 5. С. 155-165.
3. Андреев И.В. У истоков патологии: Острогорский или Брайс? // Политический маркетинг. 2007. № 2. С. 60-76.
4. Болтаевский А.А., Прядко И.П., Агуреев С.А. Первая мировая война: дипломатическая предыстория, крупнейшие военные операции и внешнеполитические итоги. М.: Спутник+, 2016. 257 с.
5. Дандарова Т.К. Теория демократии М.Я. Острогорского. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 1995. 186 с.
6. Лебедев И.М., Мезавцов А.М. Исторические условия и предпосылки формирования конституционно-правовой концепции М.М. Сперанского // История государства и права. 2017. № 2. С. 11-14.
7. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. 639 с.
8. Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. Петроград: Типография П.П. Усова, 1916. 183 с.
9. Слизберг Г.Б. Последние годы М.Я. Острогорского // Общее дело. – Париж. – 1921. 22 июня.
10. Quagliariello G. Ostrogorski, Moisei Yakovlevich // The Encyclopedia of Democracy / Lipset S.M. (ed.). – Vol. III. – Wash.: Congressional Quarterly Inc., 1995. P. 901-902.

Andreev I.V.
Cand. philos. Sci.
National Research Moscow State University of Civil Engineering
i1532@yandex.ru

M.YA. OSTROGORSKY'S WORK «THE CONSTITUTIONAL EVOLUTION OF THE UNITED KINGDOM IN THE RECENT FIFTY YEARS»

In the article, the author analyzes the last theoretical work, written by M.Ya. Ostrogorsky (1854 – 1921), a prominent Russian political theorist and the founder of the contemporary theory of political parties, in 1913. The article provides insight into the core ideas of the work and reveals its role and position in the scholar's creative evolution; the author also offers the characteristics of the basic constituents comprising Ostrogorsky's political mindset in the final years of his life.

Keywords: M.Ya. Ostrogorsky, the United Kingdom, theory of constitutional law, theory of political parties.

Resume:

In the article, the author analyzes the final theoretical work, written by M.Ya. Ostrogorsky (1854 – 1921), a prominent Russian political theorist and the founder of the contemporary theory of political parties. The author also offers a brief overview of the three principal periods in the Ostrogorsky's creative evolution: (1) «the early Russian» period (1871 – 1882); (2) the foreign period (1882 – 1902), and (3) «the late Russian» period (1902 – 1921). The author arrives at the conclusion that the work «The Constitutional Evolution of the United Kingdom in the Recent Fifty Years» (1913) proves that the main objective of the Ostrogorsky's theoretical and practical activities consisted in his positioning himself as the founder of the new paradigm of the theory of constitutional law. The theorist believed that his paradigm must have consisted in the research into the destructive influence of the institute of political parties on the functioning of the government authorities. Ostrogorsky validated the need for this transformation by the inability of the «classical» theory of constitutional law to explain the development of the executive power at the expense of the legislative power. However, the author believes that Ostrogorsky refused to focus on a main thesis of his legacy, that is, the inevitability of the relatively fast removal of the institute of political parties from the political sphere and its replacement by the system of versatile flexible temporary groups of interests, concentrated on the resolution of specific problems of the public life. The author also draws attention to the trend for the intensification of conservative components of the Ostrogorsky's political mindset and considers these phenomena in the context of the growing inability of Russian liberals to find efficient answers to the challenges caused by the labour movement and left-wing radical political forces.

Literature:

1. Andreev I.V. Parlamentskaya publicistika M.Ya. Ostrogorskogo // Obshchestvo – yazyk – kul'tura: aktual'nye problemy vzaimodejstviya v XXI veke: Sb. nauchnykh statej. M.: Moskovskij in-t lingvistiki, 2007. S. 149-159.
2. Andreev I.V. Pervaya nauchnaya rabota M.Ya. Ostrogorskogo // Polis. (Politicheskie issledovaniya). 2005. № 5. S. 155-165.
3. Andreev I.V. U istokov partologii: Ostrogorskij ili Brajs? // Politicheskij marketing. 2007. № 2. S. 60-76.
4. Boltaevskij A.A., Pryadko I.P., Agureev S.A. Pervaya mirovaya vojna: diplomaficheskaya predystoriya, krupnejshie voennye operacii i vneshnepoliticheskie itogi. M.: Sputnik+, 2016. 257 s.
5. Dandarova T.K. Teoriya demokratii M.Ya. Ostrogorskogo. Diss. ... kand. polit. nauk. SPb., 1995. 186 s.
6. Lebedev I.M., Mezavcov A.M. Istoricheskie usloviya i predposylki formirovaniya konstitucionno-pravovoj koncepcii M.M. Speranskogo // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 2. S. 11-14.
7. Ostrogorskij M.Ya. Demokratiya i politicheskie partii. M.: ROSSPE'N, 1997. 639 s.
8. Ostrogorskij M.Ya. Konstitucionnaya e'voluciya Anglii v techenie poslednego poluveka. Petrograd: Tipografiya P.P. Usova, 1916. 183 s.
9. Sliozberg G.B. Poslednie gody M.Ya. Ostrogorskogo // Obshhee delo. – Parizh. – 1921. 22 iyunya.
10. Quagliariello G. Ostrogorski, Moisei Yakovlevich // The Encyclopedia of Democracy / Lipset S.M. (ed.). – Vol. III. – Wash.: Congressional Quarterly Inc., 1995. P. 901-902.